

От Берёзова до Мегиона

ИМЯ Александра Григорьевича Быстрицкого многие знают в связи с "открытием века": им была заложена скважина, давшая в 1953 г. первый в Западной Сибири Берёзовский газ. Но не каждому известно, что, будучи заместителем по общим вопросам начальника Тюменского территориального геологического управления, он также принимал непосредственное участие в открытии и разведке Мегионского нефтяного месторождения, курируя переброску бригад на Мегионскую и Ермаковскую площади, занимаясь размещением людей и поставками оборудования. Однако, обо всём по-порядку...

...Итак, в 1953 году на окраине села Берёзова была заложена основа для открытия более четырехсот месторождений на территории округа. Точка, которую поставил А.Г. Быстрицкий, определив место, где должна стоять буровая, на деле оказалась многоточием: в 50-х годах нефть и газ в этом районе искала уже целая контора бурения, в состав которой входили несколько буровых партий. В 1956 году Берёзовская нефтеразведка занимала в общем объёме треста более сорока процентов. Результатом работы, которой руководил Быстрицкий, стало открытие Дёминского, Северо- и Южно-Алясовского, Чуэльского и Похромского месторождений газа.

А.Г. Быстрицкого знали, как целеустремленного человека, геолога с большим практическим стажем. Если того требовала ситуация, он выезжал на буровые, чтобы лично разобраться в обстановке, и на месте принять необходимые решения. При этом он не только выслушивал мнение бригадиров, но и беседовал с бурильщиками, помбурами, рядовыми рабочими. Всех Александр Григорьевич знал лично, обращался по именам.

Если он видел недостатки и упущения в работе бригады, то не делал никаких поблажек: строго предупреждал, устанавливал сроки исправления недочётов. Если промахи произошли по вине каких-либо служб, то давал нагоняй их сотрудникам.

В должности начальника Берёзовской конторы бурения, до назначения его заместителем по общим вопросам начальника Тюменского территориального геологического управления, А.Г. Быстрицкий проработал до апреля 1958 года. Став из производственного начальника чиновником, он и здесь не смог работать вполнакала: так же мотался по командировкам, способствовал открытию ещё не одного десятка нефтяных и газовых месторождений. Он принимал непосредственное участие в открытии Мегионского месторождения.

Вот что вспоминал о том времени ветеран Мегионгеологии, первопроходец Валерий Иннокентьевич Мартемьянов, участник первого геологического десанта "норкинцев": "В июле 1959 года мы прибыли в Нижневартовск, откуда на следующий день нас перебросили в Мегион. Только обжились, как в августе приезжает Александр Григорьевич Быстрицкий из геологического управления. Дело было вечером, мы кино смотрели. Вдруг загудела сирена, все сразу повывскакивали: значит, приехал кто-то. А Быстрицкий командует: "Так, товарищи, давайте собирайтесь, грузитесь, поедем на Куль-Ёган..." А кто знает, где этот Куль-Ёган? Но делать нечего, стали собираться. Баржи с оборудованием, насосом, тракторами... В одиннадцать вечера мы начали погрузку, а в пять утра уже выехали в Орехово. Но и здесь обжиться не успели. Только барак для жилья построили, как снова среди ночи приехал Быстрицкий, опять всех собрал, объявил: сейсмопартия дала неправильные карты, надо ехать назад...

Так оказались мы в Ермаках (по названию Ермаковской площади). Там раньше был посёлок Пасол, а теперь дома стояли пустые. Мы повывскакивали и стали жильё занимать: кто по одной, кто по две квартиры... Но Быстрицкий сошел на берег, посмотрел: "Сейчас будем квартиры делить". И стал указывать, кому куда. Подошел к нам, а я говорю: "У нас ребёнок маленький". "Ну пойдёмте в тот дом", - Быстрицкий указал на домик, который занял помбур Виктор Кошелев.

В дома он заселял в первую очередь тех, кто с маленькими детьми приехал: нас, семью Саши Шерера, у него тоже ребята были. А молодёжи, Сорокиным, сказал: "А вы палатки пока ставьте на берегу и хоть сейчас спать ложитесь, отдохайте". Быстрицкий лично проверял все дома, бросал в подвалы дымовые шашки, чтобы выкурить оттуда змей и насекомых (дома-то заброшенные, мало ли какая там живность завелась). Тем, кому квартир не досталось, Быстрицкий приказал разгружать баржи с брусом и строиться. После этого мы оставили семьи обживать, а сами отправились разгружать баржу с оборудованием для строительства буровой скважины № 11.

Посёлок находился на острове, а скважину предстояло бурить на берегу, на мысу. Быстрицкий забрал меня, Сашу Шерера, Виктора Кошелева и других, предоставил в наше распоряжение катер, чтобы ездить в посёлок. И приступили мы к работе. Установили станцию, пилораму, станки - сверлильный, токарный. Оборудование - всё, что необходимо для работы от ключей до аккумуляторов, - было новехонькое. Хочу сказать, что Быстрицкий был хорошим организатором и руководителем производства. Кстати, к зиме мы все уже жили в домах, даже Сорокины из палатки перебрались..."

Прекрасный организатор - это качество в Быстрицком отмечали все. Неординарная личность, прекрасный семьянин, человек с хорошим чувством юмора - всё это об Александре Григорьевиче.

За годы мирной жизни к его военным наградам (в 1943 году он награжден орденом Отечественной войны второй степени, а в 1945 году - орденом Красной Звезды) добавились значок лауреата Ленинской премии и орден Трудового Красного Знамени, множество почётных грамот и благодарностей. Ленинская премия была присуждена ему и группе ученых и специалистов в 1964 году за научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытие Берёзовского газоносного района.

В августе 1974 года, в возрасте 63 лет, А.Г. Быстрицкий вышел на пенсию, но и полгода он не просидел дома: в декабре 1974 года поступил на должность старшего инженера производственно-диспетчерской службы, впоследствии работал в группе контроля при руководстве аппарата главка. Только смерть исключила его из списка сотрудников геологического управления: он ушёл из жизни 24 апреля 1979 года, оставшись навсегда в нашей памяти первым начальником буровой партии, открывшей первый газ Западной Сибири.

В 1980 году Берёзовский поселковый совет принял решение о переименовании одной из улиц Берёзова в улицу имени Александра Григорьевича Быстрицкого, который вошёл в историю Югорской земли под именем Первопроходца - за его заслуги перед Отечеством. Хочется, чтобы и мегионцы знали имя этого человека, причастного к открытию первого нефтяного месторождения в Среднем Приобье - Мегионского.

Нина КУПАЛЬЦЕВА